

В.А.Шнирельман

**НЕОЯЗЫЧЕСТВО И НАЦИОНАЛИЗМ
(восточноевропейский ареал)**

Об авторе

Шнирельман Виктор Александрович - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, член Европейской ассоциации социальных антропологов (с 1997).

В 1971 г. окончил Московский Государственный Университет. 1977 - кандидатская диссертация "Происхождение скотоводства". 1990 - докторская диссертация "Возникновение производящего хозяйства". С 1972 г. работа в Институте этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН). С 1990-х гг. преподает в ряде вузов, в том числе, в РГГУ.

В 1993-1996 гг. работал в ряде международных научных центров. Более 180 публикаций, в том числе, несколько книг по археологии, истории первобытного общества, социо-культурной антропологии, современной этнополитике. В течение последних пяти лет основные интересы связаны с изучением этнонационалистических идеологий в России и СНГ, этничности и этноцентристских версий прошлого, межэтнических конфликтов.

About the author

Victor A. Shnirelman

Doctor in History (since 1990), Leading Researcher in the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Member of the European Association of Social Anthropologists (since 1997).

Graduated from the Moscow State University, Faculty of History (1971). Affiliated with the Institute of Ethnography (now Institute of Ethnology and Anthropology), Russian Academy of Sciences, since 1972.

In 1993-1996 he worked in several international centers (the Center for Russian and East European Studies, University of Toronto; the Woodrow Wilson Center, Washington D.C.; the Center for the Study of Nationalism, Central European University, Prague; Bellagio Study and Conference Center at the Villa Serbelloni, Italy; Post-Soviet States in Transition Programme, Sidney Sussex College, Cambridge University, UK) as a researcher.

More than 180 publications, including several books, on archaeology, social anthropology, prehistory, modern ethnopolitics.

SUMMARY

NEO-PAGANISM AND NATIONALISM (EAST EUROPE)

For nationalists, a nation is a focus of all the human activity, and one can become a personality only within the genuine national context. That is why a nation has to carry the attributes which can meet all the human demands - from economic and political to intellectual and spiritual ones. Under modernization, which levels and de-ethnicizes a material environment, what is called an ethnic uniqueness shifts to intellectual and spiritual fields. It is with the latter's help an ethno-nationalism seeks to legitimize its claims in other spheres of life, mainly, in political, social and cultural fields. A spiritual aspect is identified mainly with religion. As a result, in search for its identity, a nationalism, which desires to be consistent, has to break up with the world religions and to forge a religion of its own. Logically enough, this leads either to attempts to nationalize world religion or to a search for pagan roots and formation of a national religion from the pagan resources. In any case a constructive activity is a result which is carried out by the highly urbanized and secularized intellectuals who treat religion mainly as a cultural legacy.

It is under this environment that a revival of paganism is in action in many regions of Eastern Europe. This paper is a result of the recent survey which covers the ethnic Russians, the Middle Volga River region (Mari, Udmurts, Mordvinians, Chuvash), the Ossetians, the Ukrainians, the Belorussians, the Abkhazians, the Armenians, the Lithuanians and the Latvians.

A revival of Neo-paganism has both general and specific features. It is obvious that the movement, first, covers mainly Christian regions and, second, is strictly connected with a growth of ethnic nationalism. It makes sense to distinguish between different models in respect to development of Neo-paganism in particular environments, a special role of the emigrees in this process, the rituals and resources (bookish vs living folk cultures), a role of Neo-paganism in the national system of education, relationships between Neo-paganism and xenophobia (especially, Antisemitism), and the like.

Под неоязычеством следует понимать общенациональную религию, искусственно создаваемую городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью "возрождения национальной духовности". Фактически же речь идет не о возрождении, а о конструировании идеологической основы для новой социально-политической общности, более соответствующей условиям модернизации. При этом религия нередко понимается как идеология. Предполагается, что сплоченность национальной общности будет тем прочнее, чем больше она будет основываться на общенациональной идеологии, апеллирующей к заветам предков и к "самобытности". Определенную роль в развитии неоязычества играет неприятие современной индустриальной цивилизации с ее варварским отношением к природному окружению. Но еще больше неоязычников заботит сохранение традиционной культурной среды, которой угрожают нивелирующие тенденции глобализации. Как правило, неоязычество является сферой деятельности городской, сильно секуляризованной интеллигенции, которая воспринимает религию прежде всего как ценное культурное наследие.

В течение последнего десятилетия неоязыческое движение охватило многие регионы Восточной Европы. В данной работе будет дан обзор этого процесса, охватывающий русских в России, народы Среднего Поволжья, осетин, украинцев, белорусов, абхазов, армян, латышей и литовцев. При всей локальной специфике рассматриваемого явления нетрудно заметить, что формирование неоязычества, во-первых, охватывает преимущественно христианские регионы и почти не затрагивает мусульманские, а во-вторых, тесно связано с всплеском этнического национализма. Важную структурообразующую роль в современном неоязычестве, как правило, играет образ могущественного врага, борьба с которым и должна побудить народ к сплочению под неоязыческими лозунгами.

РУССКИЙ ВЕДИЗМ

Русское неоязычество ставит перед собой две кардинальные задачи: спасение русской национальной культуры от нивелирующего влияния модернизации и защиту природной среды от губительного воздействия современной индустриальной цивилизации. В то же время, выдвигая общенациональные задачи, русское неоязычество отличается от остальных направлений русского национализма тем, что отрицает Русское Православие как непреходящую национальную ценность.

Подобно всем другим русским этническим националистам, неоязычники понимают "русский народ" как единство трех компонентов - великороссов, украинцев (малороссов) и белорусов. Иначе говоря, "русский народ" воспринимается как синоним восточному славянству. Так как неоязычники придают первостепенную важность идеологии, а идеологию понимают как вероисповедание, то для них немаловажен тот факт, что единый восточнославянский ареал в последние столетия оказался разорванным на несколько частей, подчиненных Русской Православной Церкви, Греко-Католической Церкви и просто Католической Церкви, не говоря уже о различных сектах. С этой точки зрения, один из способов вновь достичь идейного единения состоит в возвращении к славянскому язычеству, которое неоязычники представляют как целостную непротиворечивую систему.

Другой причиной нелюбви неоязычников к христианству служит антропоцентризм последнего, его сознательное стремление возвысить человека над окружающим его природным миром, пренебрежение радостями жизни на Земле и установка на посмертное воздаяние. В этом неоязычники видят корни бездумного хищнического отношения современного человека к природе, способного ее окончательно погубить и, тем самым, поставить точку в истории человечества. Но и это еще не все.

Во многих случаях неприязненное отношение неоязычников к христианству проистекает из их юдофобской позиции. Ведь христианство представляется ими чужеродной идеологией, занесенной извне и не соответствующей "русскому духу". Многие неоязычники видят в христианстве ядовитую разрушительную идеологию, специально созданную евреями для установления мирового господства.

В последние годы неоязычники расширили список прегрешений христианства перед человечеством. Одним из них они считают конфессиональное деление белой расы, которое, по их мнению, и привело к кровавым столкновениям сербов с хорватами (интересно, что конфронтацию между православными сербами и мусульманами-боснийцами наши мыслители просто игнорируют, по видимому, сомневаясь, причислять ли последних к белой расе). "Забвение расового чувства - одно из сильнейших преступлений христианства против человечества", - вещает газета "Русское дело"¹.

Неоязычники утверждают, что переход к христианству повсюду подрывал живительную силу местной духовности и ввергал христианизировавшиеся народы в хаос, в кризис, вел к их порабощению иноземной кастой и к упадку. Вот почему неоязычники связывают самые славные страницы русской истории с дохристианской эпохой. Они рассматривают русское язычество как наиболее значительное интеллектуальное достижение человечества и обвиняют христианство в злостных преступлениях против человеческого рода, в особенности, против русских. Впрочем, здраво оценивая расстановку сил в движениях национально-патриотической ориентации, где православие продолжает рассматриваться как нетленная ценность, некоторые из неоязыческих течений оставляют себе лазейку для компромисса и пытаются смягчить имеющиеся противоречия. Иной раз они провозглашают православие высшим проявлением ведизма, т.е. русского язычества, и смотрят на него "как волхвы на младенца Христа"². Как бы то ни было, все они зачарованы таинственным образом дох-

ристианской Руси. Один из них заявляет даже, что упадок истинно русской культуры начался еще в эпоху Киевской Руси, т.е. в X в. Он призывает к восстановлению Языческой Руси и ее империи. Другой идет еще дальше и объявляет, что истинный расцвет славянской цивилизации наблюдался в некоем "царстве Руксолань" в I тысячелетии до н.э. и что после его разгрома гуннами в IV в.н.э. настало время "разрушения и гибели Древней Руси". Короче говоря, неоязыческая концепция исходит из того, что наиболее блестящие страницы в русской истории были написаны задолго до X в., т.е. в эпоху, которая не оставила почти никаких письменных свидетельств об истории славян, не говоря уже о "руси"³. Это-то и открывает значительный простор для самых изощренных фантазий, для "изобретения прошлого".

Иными словами, одним из важнейших путей к достижению поставленной цели русское неоязычество считает искусственное расширение рамок русской истории как во времени, так и в пространстве. Это делается для того, чтобы обосновать идею естественности едва ли не вечного существования Советского, или Российского, государства в его сугубо шовинистическом имперском варианте. Фактически речь идет о некоей "русской предыстории", уходящей глубоко за рамки известной письменной истории. В этом и состоит своеобразие русского неоязычества.

Оно представляет определенное идеологическое течение нашего времени, способное создавать специфическое мироощущение по крайней мере у части населения, побуждающее его к особому рода политической активности. Русское неоязычество ставит одной из своих главных задач трансформацию поведенческих стереотипов и выработку более активного агрессивного отношения к действительности, о чем свидетельствуют те языческие ценности, которое оно в особенности превозносит. И это является еще одной существенной характеристикой рассматриваемой идеологии. Неоязычники обвиняют христианство в том, что оно формирует у людей пассивное покорное поведение, призывает

их к смирению и взаимопониманию. Им такой стиль поведения не подходит. Они видят себя людьми активного действия, не спускающими обид и достигающими гармонии путем героической борьбы. Одной из их основных ценностей является понятие справедливости, которое они понимают язычески, т.е. как неотъемлемое право на мщение обидчику. В противовес христианскому всепрощению они отстаивают идею активной борьбы с любым злом путем насилия, называют воинскую культуру важнейшей частью любой этнической культуры и связывают именно с ней такие понятия как доблесть, мужество и честь.

Тем самым, неоязычество по сути своей нуждается в образе врага и активно готовит своих адептов к грядущим битвам не на жизнь, а на смерть. Поэтому, далеко не случайно, что отдельные группы неоязычников в последние годы активно участвовали в политических баталиях, в том числе, с оружием в руках.

До недавнего времени неоязыческие "доисторические" мифы занимали свою нишу в национально-патриотических средствах массовой информации, художественной и научно-фантастической литературе. Похоже, что сейчас наступает новый этап, когда их авторам хотелось бы завоевать более широкое признание. Недавно один из создателей неоязыческого мифа писатель В.И.Щербаков добился публикации в издательстве "Промсвещение" книги, предназначенной для старшеклассников, в которой он развивает свои фантастические идеи о родстве русских с этрусками и фракийцами, об обитании скандинавов в Парфии, о славянах-венетах, якобы живших некогда от Индии до Западной Европы и давших местным народам письменность и государственность. Мало того, в книге в завуалированном виде присутствует и характерная антисемитская версия истории, говорящая о том, что будто бы "ваны-венеды" создали древнейшую государственность в "Ванаане (Ханаане)"⁴. В настоящее время все эти идеи вошли уже в "золотой фонд" русской псевдонаучной ис-

ториографии, и отдельные авторы ссылаются на них как на неопровержимую истину.

Становление русского неоязычества происходило в 1970-1980-е гг., когда в стране, как грибы, росли многочисленные новые "постатеистические" секты и религиозные направления. Есть веские основания говорить о влиянии кришнаизма на сложение неоязыческой "национал-патриотической" идеологии, настаивающей на арийстве славян и бесценной роли их "ведических" знаний. Ведь появившееся в России в 1971 г. Общество сознания Кришны вполне целенаправленно занималось поиском общих корней и концепций древнеиндийской религии и славянского язычества⁵.

По свидетельству экспертов, ранний этап существования общества "Память", т.е. первая половина 1980-х гг., был окрашен неоязычеством. Это подтверждает и один из организаторов движения, В.Емельянов, говоря о том, что "Память" была задумана как языческая, антихристианская организация⁶. В июне 1983 г. "Память" провела специальное заседание, посвященное поддельной "Влесовой книге", которую высоко чтут почти все русские неоязыческие движения. Среди руководителей Общества, дороживших как своим членством в КПСС, так и единством Советской Империи, не было ни верующих христиан, ни монархистов. А неоязычество было представлено неким сплавом из обрывков славянского язычества с вульгаризированным индуистским учением в интерпретации "гуру Вар Авера" (Валерия Аверьянова). Среди других "классических произведений" почетом пользовались "Десионизация" Валерия Емельянова и "Христианская чума" Анатолия М.Иванова (Скуратова)⁷.

В настоящее время русское неоязычество представлено тремя группами. Первая - это небольшие общины, которые селятся подалеке от города, живут обособленно своей жизнью и регулярно исполняют языческие ритуалы и моления. Примером является семья А.Добровольского (Доброслава), поселившаяся в небольшом поселке в Кировской области. Вторая - это представители городской интеллигенции, которые живут нор-

мальной городской жизнью, но время от времени, чаще всего по языческим праздникам, собираются вместе для исполнения языческих ритуалов. Наконец, третья группа - это "идеологические язычники", для которых язычество - это определенное мировоззрение, способ выразить свое отношение к окружающему миру. Поэтому для них язычество представляет не столько религию, сколько идеологию, и сводится к ряду мифологем, в которых немалую роль играют антисемитские мотивы. В последнее время в этой группе распространяется идея о том, что язычество - это вовсе не религия, а система научных ведических знаний, которые имелись у древнейших славянских предков, но затем были почти полностью уничтожены христианами. Раздается призыв к их возрождению, разработке и широкому распространению на пользу человечеству. Среди таких идей растет роль расового подхода и расизма, все больше говорится о необходимости спасения Белого Человека.

Первая группа невелика по размерам. Неизвестно число таких общин. Возможно, их - несколько десятков по несколько десятков человек в каждой. Вторая группа крупнее - в каждой из городских языческих общин, видимо, не менее сотни человек. Эти общины имеются в нескольких десятках городов России, причем в больших городах, таких как Москва, встречается до трех-четырёх общин. Самой крупной группой является третья. Именно эти люди более всего участвуют в политических движениях, консолидирующихся на основе неоязыческих идей.

Языческие общины, просветительские, оздоровительные и политические движения начали оформляться в течение 1980-х гг. Одним из первых стало "Общество волхвов", созданное по инициативе В.Н.Безверхова в Ленинграде. Вначале оно старалось себя широко не рекламировать, но в 1986 г. было зарегистрировано и получило официальный статус. Летом 1990 г. было учреждено историко-культурное просветительское общество "Союз Венедов" во главе с Константином В.Сидаруком, бывшим членом Ленинградского отделения Национально-

патриотического фронта "Память"⁸. У Союза есть своя газета "Родные просторы" с приложением - журналом "Волхв", которые издает кооператив "Веды", возглавляемый Безверхим. В 1990-е гг. Союз пережил несколько реорганизаций и изменений в своей идеологической платформе.

Последние из них произошли в начале 1997 г. Теперь "Союз Венедов" объявил себя "Общественным институтом охраны культуры (конфессиональным союзом потомков хлебобобов)". Его возглавляет Совет волхвов "Твердыня здравого смысла", в который вошли председатель Союза (Е.В.Соколов), руководители его печатных органов (журнала "Волхв" и газеты "Родные просторы") и региональных отделений. Составители "концепции истории и культуры" (11 человек) были выделены в особый Совет во главе с "дедом Венедов" Виктором К.Федосовым. Еще перед одним подразделением, состоявшим из 11 человек, была поставлена практическая задача "внедрения концепции". Кроме того, был организован институт "почетных венедов" из шести человек, среди которых значился и В.Н.Безверхий. О внешних связях венедов говорит наличие отделений Союза в "Малой России", "Белой России", Обнинске и Астрахани, Рыбинске, Пскове и Владивостоке. Кроме того, венеды отмечают свое тесное сотрудничество с одноименными организациями в Омске, Самаре, Коломне, Краснодаре, Железногорске, а также в Германии, Великобритании, Польше и США. Любопытно, что Москва в этом списке опущена⁹.

Изменились и идеологические установки Союза. Теперь венеды призывают "выбросить на помойку любую религию, любую веру в сверхъестественное". Предметом их веры являются "возможности человеческого разума и науки". Они отмечают, что наша эпоха требует "отвергнуть всяческие религии", и утверждают "культ человеческого разума и знаний", т.е. "Здравомыслие". Тем самым, призывая к "восстановлению народной веры", под верой они понимают "веру в силу способностей разума и познания", что якобы тождественно "ведическому мировоз-

зрению"¹⁰. Иначе говоря, откровенный атеизм петербургских венедов самым непостижимым образом сочетается у них с призывами к возрождению дохристианской веры - язычества. В 1993 г. в "Союз Венедов" входили 43 человека, а число его сторонников к 1995 г. составляло до 200 человек или несколько более. В начале 1997 г. "Союз Венедов" в целом насчитывал 39 человек.

Другой группой, оформившейся в Петербурге в 1992 г. также на неоязыческой платформе, было Русское освободительное движение (РОД), которое сперва боролось за создание "чисто русского" государства с исключительно русской по крови бюрократией. Своим символом оно избрало "знак Перуна" - изображение трехпалой свастики. Перспективу это движение видело в установлении жесткого диктаторского режима, опирающегося на военную диктатуру внутри страны и ведущего агрессивную внешнюю политику. В соответствии с логикой развития русского неоязычества это движение также стояло на ярковыраженной антисемитской платформе¹¹.

Впрочем, в отличие от многих других национал-патриотических партий, в самые последние годы РОД по крайней мере на словах отмежевывается от экстремистской позиции и объявляет о своем гуманизме. Оставив прежнюю аббревиатуру, он даже пошел на смену названия движения, которое сейчас стало звучать как Российское Общенародное Движение¹². Действительно, если в начале своей бурной деятельности идеолог РОДа С.П.Семенов резко выступал против "поборников российской, а не русской культуры", которые будто бы ведут работу по разрушению русского народа¹³, то в последние годы он склонен подчеркивать гетерогенный, полиэтничный состав русского народа и протестовать против поисков каких-либо "истинных славяно-русов". Основой русской общности он объявляет не кровь, а "русский дух"¹⁴. Новая программа РОДа идет еще дальше, делая упор именно на российской нации, которая якобы включает в себя все народы бывшего СССР. На этой основе она и хочет строить Великую Россию¹⁵. В

последние годы РОД энергично отмежевывается от антисемитизма, хотя подчеркивал свой сознательный "антисионизм", причем сионизм понимался однозначно как еврейский национализм. Впрочем, это, по-видимому, мало изменяет отношение к евреям, ибо, по Семенову, "у них - другая духовная сущность, которая плохо сочетается с духовной сущностью России"¹⁶.

Неоязыческая идеология в той или иной мере разделяется целым рядом русских патриотических движений - Русской партией России (Виктор Корчагин), Национально-демократической партией (Евгений Крылов, Роман Перин), Национально-республиканской партией России (Юрий А.Беляев), Народно-социальной партией - Молодежный фронт (Алексей Андреев), Праворадикальной партией Андрея Архипова и Сергея Жарикова, Русским освободительным движением (РОД) (в 1996 г. переименовано в Российское общенародное движение), Всеславянским Собором (Владимир Попов), Обществом "Память" (Валерий Емельянов, Алексей Добровольский), Русским Общинным Союзом (Александр Судавский) и др. К неоязычеству сочувственно относятся А.Баркашов и возглавляемое им движение "Русское национальное единство"¹⁷. В 1995 г. заявило о себе "Новое общественное Русское движение (НОРД)", чей манифест по своей сути и стилю изложения весьма близок традициям неонацистского журнала "Атака". Основанный на неоязыческих идеях ("солнечной идеологии" и "принципах нордизма"), этот манифест призывает к установлению русской власти в стране, опирающейся на антидемократическую платформу "иерархии", якобы завещанную "древнейшими северными предками"¹⁸.

Неоязыческие позиции отстаивают газета Национально-демократической партии "За русское дело" ("Русское дело" до декабря 1993 г.), "Русская правда" Александра Аратова, орган Русской партии "Русские ведомости", оренбургская патриотическая газета "Русский взгляд" и газета новороссийских национал-патриотов "За Русь". Явно неравнодушна к язычеству и оккультизму газета

"Русский порядок", орган Русского национального единства А.Баркашова. Сам Баркашов, хотя и называет себя православным, понимает православие весьма нетрадиционно как некий сплав христианства и славянского язычества¹⁹. Он гордится своими "историческими познаниями" в области происхождения и ранней истории славянства, причем источниками этих знаний служат неоязыческие публикации 1970-80-х гг., а также книга В.Емельянова "Десионизация", из которой он черпает материалы для своих фантазий о происхождении евреев²⁰. Издаваемая сторонниками Русского Национального Собора независимая петербургская газета "Россиянин" охотно публикует как антихристианские выступления неоязычников, так и статьи, написанные в христианском духе. Языческие мотивы звучат в таких журналах русских правых как "Нация" (Русский национальный союз), "Наследие предков" (Народная национальная партия), "Атака" (Праворадикальная партия), "Ориентация", "Русская мысль". Руководимое В.И.Корчагиным издательство "Витязь" охотно печатает труды русских неоязычников, наряду с другой антисемитской литературой, в серии "Библиотечка русского патриота". Отдельные неоязыческие публикации появляются в ориентированной на силовые структуры газете "Народная защита". Мало того, неоязыческое движение и его идеи время от времени популяризируются в центральной прессе²¹ и таких научно-популярных журналах как "Наука и религия", "Свет. Природа и человек", "Чудеса и приключения".

В Москве и в Московской области уже успешно действуют несколько языческих общин. Московская славянская языческая община была создана в декабре 1989 г. Она заявляет о своей полной аполитичности и устремленности лишь к древней славянской духовности²². При этом за недостатком знаний о сути славянского язычества "жрецам" приходится прибегать к творческим инновациям и создавать ритуал почти что заново, ибо в живой практике он не сохранился. Имеются лишь книжные описания, да обрывочные воспоминания стариков. В последние

годы русские неоязычники отмечают зимнее и летнее солнцестояние, дни весеннего и осеннего равноденствия. Главным считается праздник Купалы, связанный с летним солнцестоянием. Его называют "солнцеворотом", ассоциируют с "русской свастикой", "коловоротом", и посвящают очистительным силам огня и воды, а также плодородию.

Еще одна ведическая община - Центр ратнборств и воинской культуры "Святогор" - возникла в Коломне. Ею руководит А.Егоров (Велигор), уделяющий особое внимание воспитанию уважения к древним воинским искусствам как одному из важнейших элементов славянского культурного наследия.

Некоторые из московских неоязыческих групп не чужды расизму и неонацистским установкам. Так, Федор Разоренов (Ладомир), глава Московского ведического центра "Коловрат", в одной из своих недавних публикаций делит мир на отдельные "расовые центры", которые якобы по очереди возглавляли движение мира к прогрессу. Он предсказывает переход к новой эпохе, когда первенство перейдет к "славяноросам", славным потомкам ариев, происходящим якобы с Русского Севера. Одно лишь тревожит автора - деятельность враждебной человечеству силы, которая вечно вредит людям и в настоящее время стремится к уничтожению славянской традиции²³.

С 1996 г. в Москве действует неонацистская "Церковь Нави", организованная Ильей Лазаренко, бывшим студентом Московской юридической академии, одним из лидеров молодежной неонацистской партии "Национальный фронт", демонстрирующей ярко выраженные расистские и антисемитские настроения²⁴. Будучи арестованным в 1996 г. и находясь под следствием за пропаганду межнациональной розни, Лазаренко ухитрился стать главой неоязыческой церкви ("Церковь Нави"), основанной на поклонении двум якобы древнеславянским богам Яви и Нави и практикующей форму одежды и ритуалы, весьма сходные с ку-клукс-клановскими. 20 апреля 1997 г. последователи этой церкви совершили тайные церемонии в честь "начала эры белого человека",

посвященные дню рождения Гитлера. Одним из излюбленных атрибутов сторонников этого движения являются повязки со свастикой. Наряду со свастикой, его атрибутика включает новгородский крест, рунические надписи, череп барана. Под Навью понимается некий "изначальный духовный принцип", "идеальный духовный мир". При этом приверженцы движения считают себя приверженцами "нордической славянской мифологии", которая была якобы принесена "белому человеку" богочеловеком Велесом. Последователям Церкви Нави предписывается по возможности общаться только с людьми белой расы. Впрочем, расовый принцип понимается весьма своеобразно и включает запрет русскому человеку на половые контакты (не говоря уже о браках) с представителями всех других этносов. Одной из своих задач движение ставит истребление людей, отличающихся физическим уродством. Вряд ли стоит говорить о том, что Церковь Нави исповедует зоологический антисемитизм. Вместе с тем, фашистом Лазаренко себя не считает.

Впрочем, некоторые московские неоязычники пытаются демонстративно отмежеваться от какого-либо родства с нацизмом²⁵. Культурный центр "Вятичи" был создан в царцынском парке 14 июня 1995 г. Его возглавил кандидат физико-математических наук Н.Н.Сперанский (Велимир). Этот центр, хотя и отвергает христианство, как религию, созданную еврейским народом для себя и неподходящую для славян, все же порицает открытый антисемитизм как несущий лишь разрушительные начала²⁶. Мало того, Н.Н.Сперанский скептически относится к предположениям о существовании в древности единой Арийской цивилизации и не усматривает каких-либо специфических сходств между индийскими ведическими представлениями и русским язычеством. Призывая к созданию истинно русской национальной религии, он, похоже, видит в ведической литературе не менее чуждое начало, чем христианство. Возможно, именно поэтому он демонстрирует кощунственное для неоязычника отношение к "Влесовой

книге", открыто объявляя ее фабрикацией эмигранта Ю.П.Миролюбова²⁷.

Вместе с тем, подобно всем другим русским неоязыческим движениям, центр "Вятичи" озабочен состоянием традиционной русской культуры и ее будущим и выступает с позиций русского этнонационализма. Западную "технократическую цивилизацию" он объявляет губительной для человечества и противопоставляет ей экологическое мышление и обращение к ценностям, завещанным предками. Суть язычества видится ему в природосберегающей идеологии, которую и необходимо внедрить в государственное мышление.

С рубежа 1980-1990-х гг. центры ведического учения начали возникать в разных городах России. На их формирование значительно повлияли возвращение полузабытых русских оккультных учений и распространение кришнаизма. Поэтому в современной русской ведической идеологии нетрудно обнаружить пассажи, формулировки и отдельные понятия, восходящие к трудам Е.Блаватской, Е.Н.Рерих и "Бхагават-Гите". Число создателей и проповедников таких учений начало быстро расти с конца 1980-х гг. на волне возросшего интереса к нетрадиционной медицине, народным методам лечения, парапсихологии и т.д.

Не все провинциальные неоязыческие общины политизированы и радикальны. Некоторые из них вполне удовлетворяются культивацией "духовности", ищут в ведическом наследии путь к духовному и физическому здоровью, пытаются примирить науку с религией, избегают конфронтации с христианством и видят в нем возвышенную идею, хотя и дискредитированную агрессивной "сектантской" деятельностью Русской православной церкви. На такой платформе стоит Институт русской ведической культуры, созданный в 1996-1997 гг. в Екатеринбурге.

С 1994 г. в г.Ижевске действует русская неоязыческая община "Тур". Отдельная община имеется и в Самаре, где она даже издаст свою газету "Вече Рода". В Омске с 1991

г. действует "Джива Храм Инглии" Александра Хиневича.

Знаменательное для неоязычников событие произошло в конце 1994 г. на встрече представителей русских языческих общин в Москве. Было решено создать единое общероссийское религиозное объединение, получившее условное название "Языческая Русская Община". По мысли организаторов этой встречи, необходимость в объединении диктуется потребностью в выработке "единой духовной национальной идеи", на основе которой только и возможно "возрождение русского народа", ибо идея, рожденная "в недрах чуждого нам по духу другого народа", этой задаче не отвечает. Характерно, что во время встречи обнаружили разногласия между участниками, ибо некоторые из них стремились к созданию общемировой общины, другие проявили большую умеренность и говорили об общеславянском содружестве. Все же возобладала русская ориентация, выразившаяся в следующем постулате: "Русская нация является космическим центром Совести, Света, Справедливости; в ее спасении - спасение всего человечества"²⁸. Иначе говоря, без русского мессианства не обошлось. Чтобы сгладить разногласия, было решено перенести основной центр тяжести на "борьбу с врагами Русского Народа и России".

Впрочем, амбициям русских неоязычников тесно в рамках русского или, шире, славянского ареала и, отдавая дань традиционной идее русской философии о "вселенскости" русской души, они хотели бы распространить свою идеологию на более широкий круг народов. Но это идет вразрез с акцентом на русское язычество как ядро этой идеологии. Вот где коренится причина их колебаний в отношении к христианству и даже к атеистическому коммунистическому мировоззрению. Ведь в сравнении с язычеством эти идеологии создают несравненно более крепкую основу для возведения прочной опоры внутри страны, а также открывают путь к широкой международной коалиции. Кроме того, ослабление коммунистической власти, КГБ и цензуры привело во вто-

рой половине 1980-х гг. к массовому сдвигу новых русских националистов к традиционному православному мировоззрению. Поэтому в последние годы для ряда неоязыческих движений и отдельных авторов характерно заигрывание с православием.

Например, венеды почувствовали недавно симпатию к православию, и, возможно, именно поэтому в 1997 г. Безверхий потерял место "деда венедов" и должен был довольствоваться статусом "почетного венеда". Во всяком случае в начале 1997 г. "Союз Венедов" провозгласил "дружелюбный курс по отношению к Русскому Православию" и попытался заключить союз с Е.А.Щекатихиным, бессменным издателем петербургской православной антисемитской газеты "Наше Отечество".

Иными словами, по тактическим соображениям часть неоязычников готова пойти на союз с христианами в борьбе против общего врага. Это проявляется в политической риторике некоторых лидеров патриотического движения. В частности, выступая на пресс-конференции народного православного движения России 21 марта 1990 г., ответственный секретарь национально-патриотического фронта "Память" Александр Кулаков яркими красками живописал действия "сионистов", направленные будто бы на разрушение арийского мира и православной веры. Опуская подробности взаимоотношений церкви с язычниками, он делал акцент именно на том, что и отцы церкви, и ведические дохристианские проповедники якобы предписывали России покончить с "мировым злом в виде сионизма". Примечательно, что в той же конференции участвовал и упоминавшийся выше активный деятель "Союза Венедов" К.В.Сидарук, являвшийся тогда по совместительству и председателем Русской народной партии. В своей речи он коснулся ведущихся в партии исследований по установлению принадлежности к русскому народу, в том числе, по крови, что представляется частью неоязычников гораздо важнее, чем какая бы то ни было конфессиональная принадлежность. В 1993 г. Русская партия приняла программу действий, где всячески подчерки-

вас роль Русской Православной церкви в развитии и укреплении русского национального самосознания. В программе также декларировалось уважение к традиционным религиям народов России и отмечалась необходимость возрождать и укреплять как русское православие, так и "арийское ведическое мировоззрение"²⁹.

Решая проблему христианства, русские неоязычники прибегают и к другому приему, противопоставляя ему русское народное православие, которое якобы сохранило "здоровую языческую основу" и отвергло присущие христианству "семитские черты". Такой подход характерен для культурного центра "Вятчи". В этом ему видится залог того, что русские сумеют вернуться на верный исторический путь, с которого их пытались сбить христианство³⁰.

УКРАИНА

Основоположником украинского неоязычества стал Лев Силенко, когда-то эмигрировавший из СССР в Канаду. Там он усиленно изучал религии Востока и, прежде всего, индуизм, и, начиная с 1964 г., начал проповедовать в украинских эмигрантских общинах США и Канады учение, которое он называл "украинской родной верой". Тогда же он основал нативистскую (неоязыческую) церковь РУНВіра (Рідна Українська Народна Віра). В настоящее время эта организация имеет отделения не только в Канаде, но и в США, Великобритании, Австралии, а в 1992 г. она была официально зарегистрирована на Украине в качестве особой конгрегации³¹. Силенко скомбинировал свое религиозное учение на основе фрагментов, сохранившихся от славянского язычества, соединив их с наследием индоарийской ведической традиции. Любопытно, что прокламируя восстановление дохристианских верований, Силенко называет свое учение монотеистическим, тем самым порывая с языческой традицией политеизма. Содержание этого учения было впервые изложено им в краткой форме в поэме "Мага Врата" (1969), а в 1979

г. издано полностью в объемистом фолианте "Мага Вира" (Великая вера), представляющем собой скорее историко-философское, чем религиозное произведение³².

Шумеров и древних украинцев, наряду с киммерийцами, митаннийцами, касситами, персами, гуттиями, Силенко с гордостью причисляет к "орианам", прямым наследникам трипольской культуры. А в отдельных местах своей книги он безоговорочно отождествляет древних украинцев с трипольцами, создателями культуры эпохи позднего неолита - энеолита второй половины V - IV тыс. до н.э. на территории Украины, и утверждает, что уже в период трипольской культуры земледельцы-украинцы назывались "русью".

Автор подчеркивает, что еще за 3500 лет до вторжения персидского царя Дария на земле Орианы (Украины-Руси) уже существовали самостоятельные царства с городами и храмами, а Киев являлся наидревнейшим городом людей белой расы. По словам Силенко, уже в I тыс. до н.э. существовала Украинская (Орианская) империя, которую не мог покорить никто - ни Дарий, ни Александр Македонский, ни римский император Траян. летописное сказание о призвании варягов автор объявляет выдумкой христианских монахов. Он склонен больше верить фальсифицированной "Влесовой книге", чем историческим источникам.

Всеми способами автор пытается доказать, что Украина и украинцы (ориане) имели славную и богатую дохристианскую "ведическую" культуру и историю, и неверно связывать "украинскую духовность" с каким-либо византийским наследием. Напротив, навязав Украине чуждое ей христианство, вначале Византия, а затем Москва стремились закабалить украинский народ, превратить украинцев в духовных рабов. Ни одному народу мира христианизация не принесла столько опустошения, как "украинцам (русичам)": погибли украинская дохристианская литература, украинское мировоззрение, история, сам способ существования. Непобедимые воины эпохи язычества, украинцы стали терпеть поражения от вра-

гов, став христианами. А позднее Москва узурпировала украинское наследие, противоправно присвоив себе и имя Руси. На самом деле население московских земель слагалось из прибывших с Украины колонистов и местных финнских и тюркских обитателей. У Московской Руси, - замечает автор, - нет ни политических, ни моральных прав связывать себя с историей Украины (Руси). Ведь она сложилась на основе татаро-монгольской орды, и русские Москвы - это "православные татары". Автор не упускает случая подчеркнуть, что "украинцы (русичи) и москали (русские) - это две разные человеческие общности", которых православное единоверие ничуть не сближает³³. Он даже гордится тем, что украинцам удалось якобы сохранить свою расу в чистоте.

Тем самым, обращение к язычеству означало для Силенко восстановление чисто национального культа, "национального духа", что способствовало бы сплочению нации в ее стремлении к свободе. Космополитическое христианство, оттесняющее национальный фактор на вторые роли и уравнивающее всех перед богом, независимо от происхождения, размывало национальное единство и не позволяло концентрации национальной воли. А это лишало борьбу с могущественной Россией каких-либо шансов на успех, тем более, что именно Россия представлялась оплотом православия. Иными словами, украинские националисты-неоязычники ассоциируют христианство прежде всего с Россией. Еврейский фактор в изложенной версии присутствует, но в явно ослабленном виде. Он нужен лишь для того, чтобы продемонстрировать вторичный неоригинальный характер христианства, лишить его ореола всечеловеческой ценности. Вместе с тем, эта версия не лишена привкуса расизма. Ведь она причисляет к белой расе только индоевропейцев, и делает акцент на космический смысл их будто бы вечной борьбы с семитами.

Эта версия была популярна в украинской диаспоре, где считалось бесспорной аксиомой, что украинцы являются прямыми потомками трипольцев. С начала 1980-х гг.

неоязыческое учение Силенко начало пробивать себе дорогу и на Украину, где его последователи все чаще апеллировали к "славной" эпохе самобытного язычества и отрицали христианские ценности как чужеродные, а значит и вредоносные³⁴. Более того, на это учение опирается по крайней мере одна из вновь возникших политических партий - Украинская крестьянско-демократическая партия³⁵, один из лидеров которой писатель С.Плачинда стал его рьяным поклонником. В арсенале его политических аргументов - все те псевдоисторические доводы, которые любят приводить все украинские неоязычники: о корнях украинцев в V тыс. до н.э., об их расселении от Центральной Европы и Швеции до Палестины и Индии, о тождестве мифических амазонок с "древними украинками" и о происхождении от них казаков, об этрусках, венедах (включая "Великое украинское государство Венедию"), пелазгах и гиксосах как якобы древних украинских племенах, о всечеловеческой ценности "украинского матриархата" и "украинской мифологии", от которой якобы берет начало мифология индоевропейцев, об украинском происхождении Заратуштры и Будды, о великой дохристианской культуре и духовности, в том числе о докириллической "трипольской" письменности, о злодейской политике князя Владимира, погубившего древнюю культуру и письменность во имя чуждой украинцам веры. Многие в этих построениях идет от концепции Силенко. В то же время Плачинда избегает прямых нападок на христианство, наивно полагая, что до правления Владимира оно могло у "украинцев" гармонично ужиться с язычеством. Тем самым, в своем отношении к христианству он как будто бы близок к умеренным русским неоязычникам. На тех же позициях, начиная с конца 1980-х гг., стояли и ряд других украинских литераторов.

В последние годы подобного рода фантазии, в частности, о происхождении украинцев от трипольцев весьма популярны на Украине. Они активно поддерживаются, например, газетой западноукраинских националистов "За вільну Україну", неоязычески-

ми журналами "Сварог" и "Индо-Европа". В частности, "Индо-Европа" печатает воззвание основанной Силенко в Канаде нативистской украинской церкви. В нем христианская религия объявляется чуждой украинцам, которая ничего, кроме несчастья, им принести не может. Путь же украинцев к возрождению лежит якобы только через украинскую национальную, т.е. языческую, веру. Поэтому, - настаивает текст воззвания, - украинцам следует вернуться к вере своих предков³⁶. Мало того, фантазии о происхождении украинцев от трипольцев и скифов рекомендуются Министерством образования Украины как добротный материал для обучения старшеклассников³⁷.

Цель такого рода построений весьма далека от научной. У них - иная миссия, ибо они призваны наделить Украину и украинцев особыми качествами и найти им особое место в мире и противопоставить их русским. Так, орган западноукраинских националистов журнал "Националист" (УНА-УНСО) в первом же номере попытался выхватить из рук русских националистов идею евразийства, "украинизировать" ее и связать с неоязычеством. Украина XXI века была провозглашена "великой культурой и цивилизацией", основанной на неоязыческих "арийских" идеях, органично сплавленных с христианством. Был выдвинут лозунг создания людей нового типа, исповедующих "героический стиль жизни" в традициях УНА-УНСО³⁸.

С 1995 г. в Киеве действует неоязыческая община "Православие", выпускающая свой журнал "Сварог". Во главе общины стоит Г.Лозко, которая посвятила украинскому язычеству свою кандидатскую диссертацию по философии, защищенную в 1996 г. Она же является главным редактором журнала "Сварог". Этот журнал ставит своей задачей пропаганду языческих обычаев и верований. Любопытно, что, рассказывая читателю о мире языческих божеств, обрядов и ритуалов, Лозко всемерно пользуется данными из поддельной "Велесовой книги". Одновременно журнал обличает христианство в двуличии и аморальности - в призывах к разладу

в семье, к отречению от родственников и друзей, к убийству инакомышленников и даже к "людоедству".

Таким образом, поиски этнических корней, основанные на поддельной "Велесовой книге", к которой любят апеллировать многие из упомянутых авторов, и в этом случае, как это случилось с русскими неоязычниками, приводят порой к антихристианству.

Киевские неоязычники пользуются поддержкой Союза писателей Украины. В частности, в 1996 г. последний организовал совместный с ними вечер, посвященный историко-культурному значению украинского язычества. На этом вечере говорилось об огромном значении язычества в духовной культуре украинцев, раздавались призывы к возрождению язычества под лозунгом "Украинцы! Вперед к язычеству!" В то же время украинцев убеждали отказаться от духовного рабства, в которое их ввергает "чуждое им христианство"³⁹.

БЕЛОРУССИЯ

В последние годы интерес к язычеству растет и в Белоруссии, хотя там он еще не привел к такому взрыву околонучной фантастики, который наблюдается в России и, частично, на Украине. Но и там уже имеются авторы, прославляющие язычество, на сей раз белорусское, настойчиво ищущие близкие связи белорусского языка с ... все тем же санскритом и порицающие христианство за стремление искоренить языческое наследие⁴⁰. Белорусские неоязычники возрождают "культ Святогора", который отличается столь же бескомпромиссным отношением к христианам и евреям, как и культ Дажбога их русских братьев. Достаточно отметить, что в июне 1996 г. в Минске был осквернен православный храм, стены которого были покрыты надписями, среди которых была и такая: "Христиане, вон с нашей белорусской земли". Впрочем, среди белорусских неоязычников есть и другая не столь агрессивная линия, пытающаяся возродить "поганство" как неотъемлемую часть духовного наследия

белорусского народа. Сторонники этой позиции видят в славянском (белорусском) язычестве прямого предшественника христианства.

АРМЕНИЯ

С конца 1989 г. неоязыческое движение охватило и Армению, где некоторые интеллектуалы, неудовлетворенные христианским наследием, предложили вернуться к "истинной" армянской вере дохристианского времени⁴¹. Надо сказать, что у армян неоязычество имеет определенные исторические корни. Оно возникло в 1930-е гг., когда его начал пропагандировать Гарегин Нжде, армянский офицер, активный участник событий 1918-1920-х гг., сумевший отстоять Зангезур от азербайджанцев. После падения Армянской демократической республики Нжде эмигрировал из страны вместе с дашнаками, очутился в Германии и, примкнув к нацистскому движению, дослужился до звания генерала вермахта. По примеру нацистов он попытался создать чисто армянскую нехристианскую религию "Цегакрон" ("родовая религия" в переводе с армянского), которая основывалась на отождествлении армян с арийцами и придавала огромное значение "чистоте крови". Все эти идеи пропагандировались в журнале "Цегакрон".

В последние годы на основе этих пришедших из эмиграции идей в Армении была создана откровенно фашистская партия "Поклонники рода Армении", устав которой имеет название "Цегакрон". Эта партия была зарегистрирована в июле 1991 г. В ней насчитывается не более 100 человек, исповедующих идеи, идущие от Нжде и пропитанные зоологическим антисемитизмом. Целью партии является создание чисто национальной религии, основанной на языческих ценностях и не имеющей ничего общего с мировыми религиями. Эти идеи пропагандировались в конце 1980-х гг. газетой "Цегакрон", где языческие идеалы армян конструировались под явным влиянием нацистской арийской теории. Особой популярностью среди

армян эта партия не пользуется, у нее нет печатных органов и у нее нет доступа к властным структурам. Тем не менее, она имеет свою военную организацию, и ее боевики участвовали в военных действиях в Карабахе. Наряду с этой партией, в июне 1991 г. в Ереване была зарегистрирована и "Партия цегакрона Нжде", развивающая сходную идеологию, но без антисемитизма. В ней насчитывается несколько десятков человек.

Более массовой является Республиканская партия Армении, зарегистрированная в мае 1991 г. и насчитывающая около 2000 человек. Она имеет печатный орган - газету "Анрапетакан" ("Республиканец"), издаваемую тиражом 5000 экз., а также публикует брошюры, призывающие к возрождению "индоарийского" язычества Армении. Ее лидер, Ашот Навасардян, является депутатом парламента и всемерно использует свое положение для нападок на христианство и прославления армянского язычества в средствах массовой информации. Но и эта партия не пользуется серьезным влиянием в массах.

Летом 1992 г. в Армении была зарегистрирована неполитическая неоязыческая организация "Языческие сыновья солнца", которая ежегодно в дни солнцестояния устраивает ритуалы и обряды в эллинистическом храме Гарни. Другая неоязыческая организация "Эуцюн" ("Сущность") стремится придать своей идеологии элементы наукообразия. Ее идеолог архитектор Александр Варпетян стремится придать особый блеск армянской идентичности, доказывая ее индоарийскую основу и прибегая при этом к псевдонаучным построениям. Любопытно, что в поисках своей оригинальной идеологии Республиканская партия пыталась одно время влиться в состав "Эуцюна".

В отличие от русских и украинских, армянские неоязычники убеждены в том, что исход арийцев начался именно с территории Великой Армении, где армяне якобы обитали уже в 3-2 тыс. до н.э. Об этом с конца 1980-х гг. писала газета "Цегакрон", развивавшая неонацистские идеи, объединявшие арийство с армянским язычеством. Иными словами, армянские неоязычники настаива-

ют на том, что из всех индоевропейских народов именно они живут в области исконной прародины и, тем самым, являются как бы прямыми наследниками праиндоевропейцев и их древней духовности. Здесь уместно отметить, что, исходя из имеющихся сейчас научных данных, говорить об армянах ранее наступления раннего железного века всерьез не приходится. Тем самым, вышеупомянутая неоязыческая версия не только значительно и неоправданно углубляет историю армян, но и делает их фактически бессмертным народом. Симптоматично, что, обсуждая проблемы язычества, руководитель армянских неоязычников постоянно обращался к иранским и индийским параллелям, но ни разу даже не вспомнил о славянах⁴².

Важно отметить, что всплеск неоязыческой идеологии наблюдался в Армении, в особенности, в первые годы карабахского конфликта, когда многие армяне, даже не имевшие отношения к неоязычеству, были склонны связывать неудачи в необъявленной армяно-азербайджанской войне с ослабляющим влиянием христианства, будто бы духовно разоружившим армян перед лицом грозного военного противника.

АБХАЗИЯ

Тот же фактор сыграл определенную роль и в возрождении язычества в Абхазии. В принципе религиозная ситуация в Абхазии всегда отличалась сложностью: формально в южных районах было распространено христианство, а в северных господствовал ислам. Но фактически среди абхазов достаточно сильны были языческие традиции. По свидетельству одного из экспертов, современные религиозные представления абхазов отличаются ярким синкретизмом, но именно абхазское язычество было "последним прибежищем национального самосознания"⁴³. Главными носителями язычества были жрецы, которые сохранили свой духовный авторитет даже в годы Советской власти. Абхазы их хорошо знали и обращались к ним в случае нужды, но чужого человека в эту область

не допускали, и деятельность жрецов была покрыта тайной. Оживление язычества произошло в конце 1980-х гг. на фоне обострения грузино-абхазского конфликта. Достаточно сказать, что в ответ на грузинские притязания на абхазскую территорию абхазы во главе с жрецом Володей Чичба устроили в мае 1989 г. массовый поход к священной пещере и обратились к оракулу с просьбой ответить им, были ли первопоселенцы Абхазии абхазами или грузинами. Ко всеобщему ликованию оракул подтвердил территориальные права абхазов, что утвердило их в своей правоте и подняло боевой дух⁴⁴. Роль язычества и языческих оракулов еще более возросла во время грузино-абхазской войны 1992-1993 гг., когда абхазы стали постоянно по всем важным делам обращаться к оракулу священной пещеры. Не пренебрегает этим даже президент Абхазии В.Ардзинба. В частности, в октябре 1993 г. он участвовал в обряде жертвоприношения быков, который был устроен для того, чтобы отблагодарить Бога за победу в войне с грузинами. Абхазы верят, что их национальный Бог Дыдрыпш даровал им эту победу. Ведь сразу же после начала войны в сентябре 1992 г. они обратились к нему с просьбой, которая содержала и такие слова: "Сегодня напали на нас, чтобы отнять у нас то, что Ты нам дал. Льется кровь, нас убивают. Если можно, разреши наше дело поскорее. Если им принадлежит [земля], им отдай, а если нам - нам оставь. Забери их от нас". В настоящее время среди абхазов популярны истории о том, как традиционные жрецы и оракулы спасали абхазский народ от беды - от вторжения немцев во время Второй мировой войны, от сталинской депортации и т.д. В последние годы жрецы все чаще служат медиаторами и решают дела об убийствах, грабежах и кровной мести. При этом абхазы отказываются признавать себя язычниками и утверждают, что "нет никого, кто, как абхазы, были бы ближе к Богу, слиты с ним"⁴⁵. Иными словами, они представляют свою религию как национальную. При этом она включает как традиционные элементы (роль жрецов, святилищ, оракула, традиционных ритуалов и символов),

так и новые (национальное язычество как культурная легитимизация абхазского национализма).

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ - АЛАНИЯ

В силу исторических причин и четкой социальной дифференциации в Осетии веками бок о бок сосуществовали разные мировые религии - иудаизм, христианство, ислам. Наряду с ними, осетины никогда не забывали и о культе местных духов, которым при каждом удобном случае отдавали знаки уважения в святых местах или особых святилищах. Впрочем, с переселением осетин с гор на плоскость многие старые святилища утратили свою былую роль. Однако языческие традиции не забылись, и в последние годы наблюдается "воссоздание" язычества на новой основе путем переосмысления старого наследия. Делаются попытки превратить локальные божества в объекты национального поклонения. Скажем, если раньше роща на Алагирской трассе была посвящена местному аульному святому Хетагу, то после событий в Южной Осетии делаются попытки использовать поляну около рощи для общеосетинского культа, включающего полурелигиозные, полуполитические обряды. Этим руководит Стыр-ныхас (Большой Совет) - общественный орган съезда осетинского народа во главе с М.И.Гиоевым, избранный в мае 1993 г. Недавно праздник в честь Хетага, проводящийся во второе воскресенье июля, был окончательно утвержден президентом Северной Осетии - Алании в качестве национального и тем самым получил официальный статус. Весной 1994 г. начались работы по восстановлению исторической формы священной рощи при поддержке благотворительного фонда "Спасение рощи Святого Хетага". Тогда же в июле возобновился обычай принесения здесь крупных жертвоприношений, в котором приняли участие более 200 тысяч человек. Роща Хетага объявлена главной святыней осетин, и около нее планируется построить этнографический музей⁴⁶. А в Дигорском ущелье сохраняется

центр общеосетинского культа, посвященного Уастерджи (Св.Георгию). В современной Осетии организуются и праздники, посвященные происхождению отдельных семей и имеющие ассоциации с культом плодородия. Параллельно в некоторых кругах городской интеллигенции культивируются идеи об арийском наследии осетин и их великой миссии, связанной со спасением человечества от грядущей катастрофы.

ЛАТВИЯ И ЛИТВА

Неоязычество оживляется и в Латвии⁴⁷. Как и в Армении, оно имеет здесь определенную традицию, которая восходит к началу латышской государственности, когда некоторые интеллектуалы испытывали потребность в создании национальной латышской религии, основанной на языческом благочестии. Инициатором этого движения был полковник Эрнестс Брастыньш (1892-1942), разносторонне образованный человек, один из идеологов латышского национализма. Будучи художником, Брастыньш участвовал в археологических исследованиях, сам проводил раскопки и был хорошим для своего времени знатоком латышской старины и, особенно, традиционной художественной культуры, мифологии и песенного фольклора. Он и сформулировал основные идеи латышского неоязычества - диевтурибы ("богопочитание").

Брастыньш настаивал на том, что латышский народ, подобно другим арийским (т.е. индоевропейским) народам, издавна обладал божественным откровением, которое он, в отличие от многих других, пронес через века, несмотря на искусственное насаждение чуждой христианской религии. Считая последнюю созданием еврейского народа и отражением именно его специфической культуры, Брастыньш подчеркивал, что латышам не следует брать за образец чуждую для них культуру, а надо культивировать свою национальную религию, основанную на местном дохристианском наследии, которое все еще живо в народном художествен-

ном искусстве, сказаниях и песнях (дайхах). Поэтому основы диевтурибы конструировались из элементов традиционного фольклора, мифологии, обрядов, народных представлений, из которых Брастыньш и его последователи пытались создать целостную непротиворечивую систему. Любопытно, что они вообще не стремились выставлять себя наследниками и учениками более ранних волхов - институт жречества в их религии полностью отсутствовал. Напротив, они считали, что символы традиционной народной культуры (одним из таких символов была свастика) могли быть понятными любому латышу без "переводчиков". Не опирались они и на индийскую ведическую литературу, хотя и признавали родство балтских языков с санскритом. Их не увлекали путешествия в глубины латышской истории. Единственное, что они почитали ценным в этой истории, была длительная борьба латышей против христианства, насильственно внедрявшегося немецкими орденами. Любопытно, что при этом латышские неоязычники в известной степени следовали примеру Германии, где одно время нацисты увлекались язычеством. Вслед за ними Брастыньш мечтал сделать латышское язычество государственной религией. Впрочем, единственное, чего достигли он и его соратники, так это официальной регистрации "братства диевтуров" Министерством Внутренних Дел Латвийской Республики 26 июля 1926 г. в качестве религиозной организации. Латышские неоязычники реконструировали и вернули к жизни ряд народных праздников, особенно, празднование дней летнего и зимнего солнцестояния (коловорот) и дней весеннего и осеннего равноденствия.

Отношение латышского общества к новому учению было неоднозначным: скептики и недоброжелатели соревновались с ревностными поклонниками и энтузиастами. Движение носило исключительно городской характер и было популярно в довольно узком кругу интеллигентов - художников, поэтов, журналистов и пр. Его последователи рано поняли, что не смогут увлечь за собой основные массы населения, и не пытались

сделать из язычества какую-либо политическую платформу. В 6 июля 1940 г. после прихода Красной Армии в Прибалтику Брастыньш был арестован и в 1942 г. расстрелян. Многие из его последователей эмигрировали и развивали его идеи уже за границей. Они-то и принесли неоязыческое учение в Латвию в начале 1990-х гг., где в последние годы в городах снова начали организовываться неоязыческие общины и моленные дома, появились переиздания книг Брастыньша. Впрочем, и сейчас, как и в довоенные годы, это движение имеет маргинальный характер. Чтобы усилить свои позиции, латышские неоязычники сейчас вводят преподавание своих верований в школах, причем основанная на этом программа "Латышское народное мировоззрение" была в 1991 г. одобрена Министерством народного образования Латвии.

Неоязыческое движение в Литве начинает свою историю с 1967 г., когда был отмечен праздник летнего солнцестояния "Свято Роси" и была создана краеведческая организация "Ромова", взявшая свое название от древнего святилища, расположенного в Пруссии. Этим как бы подчеркивалась древнебалтийская основа литовского неоязычества. Краеведы начали возрождать народный песенный фольклор и проводить языческие праздники, что привлекало молодежь. Это вызвало недовольство властей, и в 1971 г. деятельность "Ромовы" была запрещена. Одним из пострадавших был ее активист Й.Тринкунас, готовивший кандидатскую диссертацию по балтийскому язычеству. Он был обвинен в подпольной политической деятельности, снят с работы в Университете и ему было запрещено заниматься интеллектуальной работой. Несмотря на запрет, в 1970-1980-е гг. он активно участвовал в литовском фольклорном движении. А с 1988 г., поступив в Институт философии и социологии, он снова занялся изучением балтийского язычества. В конце 1980-х гг. неоязыческая община "Ромова" была восстановлена, причем при ней действует еще одна организация "Рамува", занимающаяся организацией фольклорных фестивалей и народных празд-

ников. Среди последних - день летнего солнцестояния (Свято Роси), праздник поминовения предков, зимняя Коляда и т.д. Литовские власти позволили неоязычникам устроить в центре Вильнюса языческий жертвенник⁴⁸.

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Особый ареал неоязыческих движений складывается в последние годы в республиках Среднего Поволжья, где русское православие все чаще трактуется как "религия оккупантов" и где с возвращением традиционных верований связывают надежды на возрождение местных финских народов⁴⁹. Центром возрождения язычества здесь стала Республика Марий-Эл, где вот уже несколько лет действует общество "Ошмарийчимарий" и проводятся Всемарийские моления. Религиозная община "Ошмарийчимарий" (Белый мариец - Чистый мариец) была основана 6 июня 1991 г. и в том же году зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации. Тогда же был утвержден Марийский религиозный центр и принят его Устав, учреждающий жестко централизованную структуру, покрывающую всю территорию республики и подчиняющую все сельские общины единому центру, что резко отличает это движение от традиционного язычества. Фактически речь идет о попытке создания особой национальной религии. Первым общемарийским жрецом (Шнуй Он) был избран старейший марийский писатель Александр Михайлович Юзыкайн. А с лета 1994 г. по результатам новых выборов его сменил Алексей Изергович Якимов. Задачей центра стало возрождение древней марийской веры, проведение массовых религиозных праздников. В том же 1991 г. был принят Закон Марийской ССР об охране природы, в котором содержалась отдельная статья (статья 55) об охране модельных рощ. В соответствии с ней в республике были взяты под охрану 300 мест молений и священных рощ.

Характерно, что марийское язычество начало возрождаться на волне марийского национального движения, и в этом участвовали местные политические движения. История эта такова. В апреле 1990 г. по инициативе организации "У вий" ("Новая сила"), объединявшей молодых марийских интеллектуалов, было сформировано общедемократическое движение "Марий ушем" (Марийский союз), которое и ныне остается самой крупной националистической организацией марийцев. В ее рядах насчитывается до 10 тыс. чел. Своей задачей это движение поставило возрождение и развитие марийского языка и культуры силами всех марийцев, где бы они ни проживали. В начале 1991 г. из этого движения выделилась небольшая радикальная общественно-политическая организация "Кугезе мланде" ("Земля предков"). Хотя она и не имела большой поддержки среди населения, именно по ее инициативе в Марий-Эл началось возрождение язычества. Что же касается самой "Кугезе мланде", то вступив в конфликт с правоохранительными органами на почве радикализма, она распалась в марте 1995 г.⁵⁰.

Если в городе возрождением марийского язычества занималась местная интеллигенция, преследующая не в последнюю очередь и политические цели, то в селе, где традиция не прерывалась, для этого имелись иные основы. Там за возрождение "исконной веры" взялись местные сельские жрецы-карты, память которых хранила древние традиции и ритуалы.

Общее число последователей марийской языческой веры определить непросто. По данным социологического опроса 1994 г., в республике "чистые язычники" составляют более 4%, причем еще 10,5% респондентов отличаются двоеверием. Еще более полное обследование 1985 г. показало, что около 20% марийцев являются приверженцами "марийской веры", а еще около 30% - отличаются двоеверием⁵¹. Доля приверженцев язычества высока и среди марийцев Приуралья, куда те когда-то бежали от насильственной христианизации. Существенно, что в последние годы языческие моления посеща-

ют многие марийцы-христиане, для которых издавна было характерно двоеверие. Однако верховный жрец А.Якимов это не приветствует и осуждает двоеверие⁵². Возрождению язычества способствует тот факт, что среди марийцев языческая традиция никогда не прерывалась. Всенародные моления регулярно устраивались до 1887 г., позднее сохранялась традиция семейных и общинных молений, и марийские жрецы (карты) сумели сохранить традицию даже несмотря на преследования в период Советской власти. Вместе с тем, традиционное язычество естественным образом распалось на локальные традиции. Это не вполне удовлетворяет целям национальной консолидации и противодействию русификации, которые ставят перед собой его активисты, и среди марийских интеллектуалов наблюдается стремление к его реформированию, т.е. к систематизации и унификации ради его превращения в общенациональную религию. Так, в 1991 г. марийский этнограф Н.Попов издал сборник молитв, которыми и пользуются многие современные карты.

С 1991 г. в Марий-Эл возобновлена практика общенародных молений в священной роще, включая жертвоприношения лошадей, быков, овец и домашней птицы. Самые крупные моления проходят в Куприяновской роще (сернурский район). За последние годы такие моления проходили также в священных рощах у деревень Танаксола, Олоры, Янгранур. В их организации большое участие принимают местные отделения движения "Марий ушем". Общемарийское моление принято проводить раз в пять лет. Оно устраивается в конце сентября - октябре в связи с праздником сбора урожая. Для этого женщины готовят загодя священный свекольный квас, пекут блины и хлеб. Затем в священной роще (Шван ото) устраивают костры (пять-семь по числу богов), зажигают свечи, воздвигают алтарь под избранным жрецом священным деревом и забивают там жертвенных животных или птицу (для Большого Мирового Белого Бога - Тюм Юмо - забивают бычка, для четырех его помощников - овец, для остальных - гусей), карты произно-

сят слова молитвы, верующие преклоняют колени. Сейчас на таких молениях марийцы молят богов о сохранении своей культуры, природы, здоровья, духовности. Не забывают они и общегосударственные интересы. В 1996 г., когда Б.Ельцину предстояла сложная операция на сердце, они молили богов о его здоровье. Президента России они традиционно называют "государем". Сходное движение возникло также среди марийцев соседних регионов. Например, марийцы Башкортостана начали снова совершать моления в священных рощах.

Существенно, что в Марий-Эл восстановление языческих традиций пользуется покровительством местной власти, которая не может не считаться с его популярностью в народе. Например, в 1991 г. в ходе инаугурации первого президента Марий-Эл В.Зотина его одновременно благословили и православный епископ, и верховный жрец. Местная православная церковь также ведет себя терпимо по отношению к язычникам⁵³.

В последние годы некоторое оживление неоязычества наблюдается и в Удмуртии. Здесь можно выделить две линии: одна развивается в селе, где наблюдается преемственность с традиционными дохристианскими верованиями, которые никогда здесь полностью не исчезали; вторая более характерна для города, где местная интеллигенция фактически конструирует новую синтетическую религию для преодоления кризиса идентичности. Во втором случае речь идет о самовыражении удмуртского национализма, пытающегося противостоять православию как религии угнетателей. Не случайно, что формирование удмуртского неоязычества тесно связано с деятельностью общества "Дэмен" ("Сообщество"), ведущего свою историю с декабря 1989 г. и ставящего своей задачей защиту и возрождение удмуртской национальной культуры. Именно в недрах этого общества возникла неоязыческая община "Удмурт вась" (Удмуртское моление), которая была зарегистрирована Министерством юстиции Удмуртской Республики как самостоятельная организация 27 января 1994 г. Стратегия общины строится на возрожде-

нии языческих молений, что, по мысли ее лидеров, должно привести к консолидации удмуртской нации. Община взялась за проведение семинаров жрецов и организацию весенних народных праздников "Гуждор" и "Гербер"⁵⁴.

С 1991 г. языческие лозунги получили и политическую окраску. Тогда на Первом съезде удмуртов была образована общественно-политическая организация "Удмурт кенеш" (Всеудмуртская ассоциация), в деятельности которой проявляются антирусские и антиправославные тенденции. В начале 1990-х гг. она развила бурную деятельность по консолидации национально-политических движений финских народов Поволжья. Одни из ее внутривнутриполитических требований является "удмуртизация" республики. Однако поражение этой организации на выборах в удмуртский парламент в марте 1995 г. показывает, что ее радикализм не находит большой поддержки в народе. Более умеренной позиции придерживается молодежное движение "Шунды" (Солнце), которое, хотя и сочувствует язычеству, но признает и духовные ценности православия⁵⁵.

Первым торо (жрецом) удмуртской языческой общины был избран народный художник Удмуртии С.Н.Виноградов, а его заместителем - писатель Ф.П.Пукроков. Первый общереспубликанский праздник "Гербер" был проведен в дер.Кузебаево Алнашского района в 1992 г. С тех пор он проводится ежегодно в июне, т.е. после пахоты, в различных деревнях Удмуртии и включает ритуальное моление "Бусы сюан" (Свадьба поля) с обязательным жертвоприношением барана. В последнее время энтузиасты стараются создать в г.Ижевске Центр духовной культуры удмуртов. Участок, выбранный для него, по своим ландшафтным особенностям отвечает потребностям традиционных удмуртских ритуалов. Центр будет включать храм с Ин юбо (ритуальным Небесным столбом), учебно-гостиничный комплекс и религиозно-обрядовую зону со Священной Рощей, Священным Лугом и Акташь Вось - участком с камнями и родниками. Проект всего комплекса был разработан АО инсти-

тута "Удмуртгражданпроект" и был принят общиной "Удмурт вась"⁵⁶.

Вся эта деятельность характерна прежде всего для городской интеллигенцией, которая использует для своих целей все возможные ресурсы - как традиционные (остатки традиционных верований), так и новые (в частности, пришедший с Запада кришнаизм. Достаточно упомянуть, что в Удмуртии сейчас действует "Общество сознания Кришны" и "Бхагават-Гита" переводится на удмуртский язык). В риторике этих неоязычников присутствуют и антисемитские нотки - христианство объявляется еврейской религией, созданной для закабаления коренных народов. В этом удмуртские неоязычники на удивление полностью повторяют русских, хотя в местных русских патриотических организациях распространяется идея о некоей мифической угрозе русским со стороны "вотьяков"⁵⁷.

Для удмуртов вся эта деятельность означает "возвращение" к исконной "природной" духовности, идущей от далеких предков. Некоторые полагают, что именно языческая вера и языческие ценности помогут народу преодолеть нынешние невзгоды. Энтузиасты видят в язычестве основу для гармоничных взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Они ищут опору в этнографии и обращаются к ученым, чтобы те научили их традиционным молениям. Впрочем, основная масса удмуртов слабо затронута этими новыми веяниями. По данным массового социологического обследования 1979-1980 гг., древнеудмуртской языческой религии придерживались до 4% верующих удмуртов, как в городе, так и в селе. Православная церковь прокликает деятельность язычников.

В Мордовской Республике идея национального возрождения вначале ассоциировалась с православием или другими христианскими конфессиями. И лишь с весны 1991 г. призывы к восстановлению язычества стали одним из важных компонентов этнонационалистической риторики⁵⁸. Именно тогда некоторые мордовские интеллектуалы, избравшая судьбу своего народа в контексте

Российской государственности, стали делать акцент на насильственной христианизации, нанесшей непоправимый ущерб народной культуре, и тотальной антирелигиозной борьбе советского периода, которая как бы довершила тупиковый поход в бездуховность. В итоге, - говорили они, - вот уже 200-300 лет, как финские народы Поволжья потеряли свои народные праздники, восходящие к "золотым" дням язычества. Когда 3 августа 1990 г. в Саранске состоялся первый Всесоюзный съезд культурно-просветительского общества "Масторава", провозгласивший курс на "возрождение мокши и эрзы", многие мордовские интеллектуалы всерьез задумались о необходимости создания национальной идеологии. Некоторые из них связали это с восстановлением старинных дохристианских праздников и обрядов, возвращению к обычаю ежегодных языческих молений и культу священным деревьям. Были предложения подключить к воссозданию этих празднеств фольклористов и этнографов, ввести соответствующую образовательную программу в Мордовском университете и обязать Министерство культуры Мордовии всемерно содействовать этому движению⁵⁹. Но только в 1992 г. сожаление об утрате дохристианской веры предков прозвучало с высокой политической трибуны - в докладе председателя общества "Масторава" Д.Т.Надькина на I Всероссийском съезде мордовского народа.

Одним из источников возрождения язычества стало республиканское Министерство культуры, на базе которого и сложилась группа неоязычников во главе с поэтессой Раисой Кемайкиной. Сперва они занимались реконструкцией дохристианского мировоззрения. Однако в последние годы отказ от чуждого и агрессивного православия и возврат к язычеству, или "исконной мордовской религии", усиленно пропагандируется эрзянским национальным движением⁶⁰. Одной из целей немногочисленной политической партии "Эрзян Мастер" служит возрождение и распространение неоязычества. В 1992 г. Кемайкина, принявшая языческое имя Кемаля, устроила сельское языческое моле-

ние и была провозглашена первой жрицей эрзянского народа. Ее деятельность широко рекламировалась местными средствами массовой информации, которые сделали ее весьма популярной в народе. Кемайкина выступает с враждебными заявлениями по отношению к Русской Православной церкви, называет христианство "религией рабов" и противопоставляет ему народную эрзянскую веру, якобы укрепляющую человеческое достоинство⁶¹.

Возрождение народных верований требует восстановления ритуалов. Общенациональный обряд кровавого жертвоприношения был произведен в Саранске летом 1992 г. во время фестиваля финно-угорского фольклора "Торама". Впрочем, многие зрители были этим шокированы. Между тем, начиная с 1990 г. языческий праздник урожая "Велень озкс" с жертвоприношением быков регулярно проводится активистами эрзянского национального движения в селе Старое Качаево Большеигнатовского района. В последнее время в организации праздника большое участие принимает и Союз возрождения Мордовского народа, а в 1996 г. на сотрудничество с организаторами впервые пошла районная администрация. Помимо возвращения к "национальной духовности", активисты неоязыческого движения видят в язычестве путь к решению экологических проблем, к воспитанию у людей уважительного отношения к природе⁶².

Возрождение язычества идет рука об руку с возвращением к эрзянской народной культуре в целом. В частности, организуются семинары по эрзянскому языку. Социологический опрос показал, что "вера в своего бога" (т.е. язычество) кажется привлекательной лишь 1,3% респондентов⁶³. Впрочем, опрос, проведенный в 1995 г. в эрзянском селе Большие Ремезенки, дает более высокую цифру: там языческим богам поклонялись 18% респондентов, в основном, пожилые люди, причем многим из них свойственно двоеверие⁶⁴. По мнению ряда экспертов, эрзянское национальное движение и его идеология демонстрируют откровенные антирусские настроения и стремление к сепар-

ратизму, чему и соответствует стремление создать свою национальную религию. Впрочем, по признанию самих эрзянских активистов, пока что восстановление языческих культов не пользуется большой популярностью в народе⁶⁵.

В целом сходная ситуация сложилась в последние годы и в Чувашии. Войдя в состав русского государства, чувашаи подверглись интенсивной христианизации. Однако православие всегда оставалось для них неким внешним фактором, не проникшим глубоко в душу и в принципе чужеродным. В последние годы на волне национализма это чувство еще более усилилось. Ведь, во-первых, православие является для чувашей безусловно "русской религией", навязанной извне с целью поработить и эксплуатировать народ. В последние годы чувашаи особенно остро переживают тот факт, что за последние 700 лет они испытывали национальный гнет и были лишены своей собственной государственности. Во-вторых, у них не может не вызывать раздражение разительный контраст между быстрым ростом богатства и мощи щедро финансируемой государством православной церкви и одновременным обнищанием народа. Наконец, в-третьих, набирающий силу чувашский этнонационализм настоятельно требует создания своей собственной идеологии. Одним из путей к этому была бы "национализация" православия (использование чувашского языка в церкви, назначение чувашей священниками, создание культа местных чувашских святых). Однако православная церковь на это не идет. Следовательно, чувашам остается только другой путь - отвергнуть православие и "вернуться" к своей "истинной" дохристианской вере. За последние 10 лет эта идея все более овладевает умами некоторых чувашских интеллектуалов, особенно, гуманитариев, а среди них - этнографов, которые в последние годы интенсивно изучают и систематизируют чувашское языческое наследие. При этом так как разные авторы пользуются разными источниками, обладают разными знаниями и используют разные методики, они создают разные версии чувашского язы-

чества, которые конфликтуют друг с другом. Первым лидером чувашских неоязычников стал режиссер национального драматического театра Иосиф Дмитриев, возглавивший движение за "возрождение" чувашского язычества. Чувашские активисты ездят за опытом в Марий-Эл, где принимают участие в марийских молениях.

Некоторые авторы, в частности, вице-президент Чувашского национального конгресса В.П.Станьял, настаивают на том, что у древних чувашей была единая религия с кодифицированным пантеоном божеств. Он утверждает, что, благодаря волхвам, достаточно полные сведения о ней дошли до нашего времени. По решению Совета старейшин (Ваттисен хурале) эти сведения будто бы были в 1990 г. рассекречены и вошли в школьный учебник для 10 класса, изданный на чувашском языке в 1993 г. Тем самым, школа призвана воспитывать у подростково-чувашей уважение к своей древней религии⁶⁶.

Кроме того, сведения о чувашском язычестве распространяются средствами массовой информации - через печатное слово. В республике имеется несколько разных неоязыческих обществ, ежегодно организующих моления, ритуальные возлияния (пиво) и жертвоприношения баранов в священных рощах. Обычно такие ритуалы организуются на базе каких-то колхозов. Интересно, что среди волхвов насчитывается немало бывших первых секретарей парторганизаций. Наконец, рост интереса к чувашскому язычеству стремятся использовать местные кришнаиты, доказывающие, что между ним и кришнаизмом нет никакой принципиальной разницы⁶⁷.

Православная церковь изливает потоки проклятий на деятельность неоязычников, называя их "сатанистами". Но это только озлобляет чувашских интеллектуалов и утверждает их в правильности избранного пути. Мало того, когда в 1992 г. были устроены теледебаты между Дмитриевым и отцом Илией Карлиновым, пользующимся популярностью среди чувашских христиан, первому удалось выступить более убедительно,

чем его оппоненту. И это придало неоязычникам дополнительные силы. Достаточно отметить, что основное политическое движение чувашских националистов "Чувашский национальный конгресс" находится под контролем неоязычников. Во всяком случае его председатель А.Хузангай признавался в конце 1993 г., что все активисты этого движения, кроме него, являлись неоязычниками⁶⁸. Впрочем, неоязычество не пользуется популярностью у основной массы чувашей и пока что представляет маргинальное явление.

***

Все рассмотренные примеры связаны с христианским ареалом, где, как мы видели, почти повсюду нарождаются неоязыческие движения. Для мусульманского мира это менее характерно, хотя среди тюркских народов кое-где наблюдается стремление "воссоздать" якобы исконную единую тюркскую религию - тенгрианство. Так, осенью 1997 г. в Казани появилось тенгрианское движение, возглавляемое Аглиуллиным, одним из бывших лидеров ТОЦ. Впрочем, такое движение вряд ли имеет серьезные перспективы⁶⁹. Одной из очевидных причин слабости неоязыческих тенденций в тюркском ареале является тот факт, что там нет нужды конструировать новую религию для того, чтобы противостоять русификаторским тенденциям православия. Там эту функцию успешно берет на себя ислам. Другая причина заключается в живучести языческого наследия, которое органически вошло в состав локальных версий ислама вплоть до того, что местные муллы исполняют языческие по духу обряды, считая их мусульманскими. Это широко встречается, например, у горных народов Дагестана. Поэтому, попытавшиеся вести среди них миссионерскую деятельность кришнаиты с их "арийской" идеологией поддержки там не получили.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, своим становлением и распространением на постсоветском пространстве неоязычество обязано прежде всего росту местных националистических настроений, направленных на защиту традиционных культур от нивелирующего эффекта модернизации. При этом модернизация отождествляется с Мировым Злом и представляется в конкретном этническом облике, в виде некоего могущественного народа, который целенаправленно подавляет и поглощает местную культуру. Поэтому все неоязыческие идеологии в той или иной степени содержат антиколониальный заряд, не лишенный изрядной доли ксенофобии.

Другим важным элементом неоязычества являются его экологические ориентации, борьба за охрану и восстановление естественной окружающей среды, спасение природы от разрушительного воздействия современной индустрии. Вместе с тем, борьба за чистоту природы нередко плавно перетекает в борьбу за "чистоту крови", а "экология культуры" оказывается новой формой расизма в духе новых правых. Любопытно, что в русском и украинском неоязычестве экологические установки находят выражение в полном отрицании практики кровавых жертвоприношений, тогда как в поволжском, осетинском и абхазском неоязычествах, гораздо более близких к традиционным моделям, жертвоприношения животных являются неотъемлемой частью ритуала.

Одним из моментов экологических ориентаций современного неоязычества служит пропаганда "здорового образа жизни" и акцент на народную непрофессиональную медицину, основанную на использовании лечебных трав, заговоров, медитации и т.д. В частности, в этот комплекс входят и различные воинские упражнения и ритуалы, особенно, популярные у русских неоязычников.

В современном неоязычестве следует отчетливо выделять два разных потока - книжное по сути, умозрительное неоязычество, искусственно создаваемое городской интеллигенцией, давно утратившей свои связи с

традиционной культурой, и языческое движение, возрождающееся в селе, где нередко можно проследить непрерывную линию преемственности, идущую из глубин народной культуры. Первое безусловно господствует у русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей и армян, где можно смело говорить об "изобретении традиции". У народов Поволжья, осетин и абхазов встречается более сложная картина, где обе тенденции весьма своеобразно взаимодействуют и пересекаются.

Городское книжное неоязычество связано с деятельностью людей, имеющих достаточно высокий образовательный статус. В своих поисках они не ограничиваются устным фольклором, а ведут поиск среди древних традиций, реконструированных учеными. На основе таких самостоятельно переработанных реконструкций неоязычники создают свои версии "языческой" религии, причем одни из них делают упор на индоиранское ("арийское", "ведическое") наследие, другим импонирует зороастризм, третьи обращают взоры к "рунической магии". Кроме того, как

мы видели, городская неоязыческая традиция в немалой степени обязана деятельности эмигрантов. Это, в особенности, отчетливо прослеживается на Украине, где неоязыческие общины опираются на существенную поддержку канадских соотечественников.

В городских неоязыческих общинах преобладает молодежь, нередко студенческая. А в селе представлены люди всех возрастов, но, в особенности, лица старшего поколения. Городское неоязычество знает лишь унифицированные общинные культы, тогда как в традиционном язычестве различаются домашние, общинные и региональные ритуалы.

По сути неоязычество является одной из новых форм религий или идеологий, в которых некоторые наши современники ищут ответ на кардинальные вопросы, поставленные перед человечеством XX веком со всеми его разительными противоречиями. Однако будучи плоть от плоти XX века, неоязычество содержит столь же непримиримые противоречия, как и время, его породившее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Ведомысл*. Пепел отцов стучит в моем сердце // Русское дело. 1993. N 5. С.3.
2. *В.Л.Мороз*. Борцы за "Святую Русь" и защитники "Советской Родины" // Национальная правая прежде и теперь. Часть 2. Вып.1. С.-Петербург, 1992. С.73.
3. О неоязыческом историческом мифе см. *Шнирельман*. Второе пришествие арийского мифа // Восток. 1998. N 1.
4. *В.И.Щербаков*. Века Трояновы. Книга для учащихся старших классов. М., 1995. С.80, 159.
5. *А.Ткачева*. Восток в России: ученики и самосвятцы // Религия и государство в современной России. М., 1997. С.105.
6. *В.Н.Емельянов*. Настоящая "Память" жива // Русская правда. 1994. N 3.
7. *А.Верховский, В.Прибыловский*. Национал-патриотические организации в России. М., 1996. С.9-10.
8. *Е.Соколов*. В "Союзе Венедов" // Родные просторы. 1990. N 6; *А.Верховский, В.Прибыловский*. Указ. соч. С.181-185, 243.
9. Родные просторы. 1997. N 2.
10. В твердыне здравомыслия // Родные просторы. 1995. N 1 (25); Волхв. Восстановим древнюю веру предков, чтобы выжить // Там же.
11. *В.Максимов, С.Генералов*. Из протоколов "русских мудрецов" // Литературная Газета, 1992, 19 февраля. С.13.
12. Воля РОДа - воля народов. Программные документы и материалы Российского Общепатриотического Движения (РОД). Б.м., 1996.
13. *С.П.Семенов*. Выродки. Спб., 1991. С.6.
14. *С.П.Семенов*. Политические встречи в Санкт-Петербурге. Ответы на вопросы 9 февраля 1995. СПб., 1995. С.18.
15. Воля РОДа... С.1.
16. *С.П.Семенов*. Политические встречи... С.18, 22-23.
17. *А.Верховский, А.Папп, В.Прибыловский*. Политический экстремизм в России. М., 1996. С.45, 176.
18. Мировоззрение нового общественного русского движения (НОРД). М., 1997.
19. *А.П.Баркашов*. "На сегодняшний день патриотические организации, кроме нашей, реальной силы не представляют" // Русская правда. 1995. N 3.

20. *А.П.Баркашов*. Узнающий прошлое - видит будущее // Русский порядок. 1993. N 2 (20 марта); его же. Разоблаченная доктрина // Русский порядок. 1993. N 8 (20 августа).
21. См., напр., серию статей *А.Гореславского* в газете "Московский комсомолец" от 22 мая, 25 июля, 30 августа 1996 г.
22. *А.Белов*. Современное славянское язычество: пути национального возрождения // Россия и Европа - опыт соборного анализа. М., 1992. С.385-392.
23. Ладомир. Арийская традиция // Наследие предков, 1995, N 1.
24. *А.Верховский, А.Пант, В.Прибыловский*. Указ. соч. С.137-140, 276.
25. Русский языческий манифест. М., 1997. С.7-8.
26. *Н.Н.Сперанский*. Слово почитателям древней культуры. Троицк, 1996. С.49-50.
27. Там же. С.40-48.
28. *И.Синявин*. О создании объединения Русских языческих общин // За русское дело. 1995. N2.
29. Программа Русской партии, принятая на внеочередном съезде Русской партии 27 марта 1993 г. М., 1993. С.14, 33.
30. Русский языческий манифест. С.19.
31. Рунвіра: що вона сповідує // Літературна Україна. 24 червня 1993.
32. *Л.Силенко*. Мага віра. Spring Glen. N.Y., 1979.
33. Там же. С.605, 650, 825.
34. Наука, культура, світогляд // Людина і світ. 1987. N 11. С.17, 20; *С.П.Плачинда*. Словник давньоукраїнської міфології. Київ, 1993. С.6.
35. Декларація основних принципів Української селянсько-демократичної партії // Літературна Україна. 5 липня 1990.
36. Космос древньої України. Київ, 1992. С.263-265.
37. *Р.Іванченко*. Історія без міфів. Бесіди з історії української державності. Київ, 1996.
38. *О.Халецький*. Евразійство як здійснення української ідеї // Націоналіст. 1994. N 1.
39. *В.Добжанський*. Вечір українського язичництва // Сварог. 1997. N 5.
40. *С.Цярохін*. Перунова цяпельца. Эсэ, ці некалькі згадак з гісторыі нашага народа. Мінск, 1993.
41. Сведения об армянском язычестве были предоставлены мне *Л.Х.Абрамяном*, которому я выражаю большую благодарность.
42. *А.Бунятян*. Индоарийская ведическая традиция в Армении // Мифы и магия индоевропейцев. М., 1995. Вып.1.
43. *Г.В.Смир*. Современная религиозная ситуация у абхазов // Религия и демократия. На пути к свободе совести. М., 1993. Т.2. С.446.
44. *В.А.Шнирельман*. Полевые записи 1989 г.
45. Выражаю благодарность *П.Гарб* за сведения об абхазском язычестве, собранные ею в 1997 г.
46. *К.П.Попов*. Священная роща Хетага. Владикавказ, 1995. С.62-67.
47. Выражаю благодарность *С.И.Рыжаковой* за материалы о латышском язычестве.
48. *И.Тринкунас*. Балтійські язичники // Сварог. 1997. N 5.
49. *С.Филатов, А.Щипков*. Язычество. Рождение или вырождение // Дружба народов, 1994, N 11-12; они же. Поволжские народы в поисках национальной веры // Религия и права человека. На пути к свободе совести. Т.3. М., 1996.
50. *В.Д.Шаров*. Этнополитическая ситуация в республике Марий-Эл // Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. Т.2. Выборы - 93. Москва, 1995. С.54-55; его же. Этнополитическая ситуация в республике Марий-Эл (Выборы - 1995) // Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. Т.3. Выборы - 95. Вып.1. Москва, 1996. С.149-150.
51. *В.Д.Шаров*. Современная этнополитическая ситуация в республике Марий-Эл в свете проблем возрождения финно-угорских народов. Рукопись.
52. *А.Изергин А. (А.И.Якимов)*. О культовых обрядах марийцев // Сельская новь (Новоторъяльский район Марий-Эл). 4 ноября 1993.
53. *С.Филатов, А.Щипков*. Язычество. С.282-283.
54. *К.И.Куликов, Л.С.Христолюбова*. Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993 г. // Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. Т.2. Выборы - 93. Москва, 1995. С.154-155.
55. Там же. С.156-157; *С.Филатов, А.Щипков*. Язычество. С.275.
56. *В.Е.Владыкин, А.Е.Загребин*. Неоязычество в контексте современной религиозной ситуации в Удмуртии. Рукопись.
57. *В.Е.Владыкин*. Устное сообщение.
58. *В.В.Маресьев*. Общественные движения в Мордовии. Аналитический обзор // Общественные движения в Мордовии. Документы. Материалы. М., 1993. С.63.
59. *Е.Четвергов*. Возрождение // Советская Мордовия. 13 мая 1991.
60. *Е.Н.Мокишина*. Этническая ситуация в Республике Мордовия на современном этапе. Автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. Саранск, 1997.
61. *С.Филатов, А.Щипков*. Язычество. С.260-261.
62. Жертвоприношение // Вечерний Саранск, 25 июля 1996.
63. *В.В.Маресьев*. Становление и развитие новых общественно-политических объединений в Мордовии в 1988-1992 годах. Этнический фактор. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1996. С.114-115.
64. *Е.Н.Мокишина*. О месте язычества в современной жизни мордовского народа // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Материалы I Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1997.
65. Жертвоприношение.
66. *В.П.Станьял*. Табуированный пантеон чувашской религии // Второй Международный конгресс этнографов и антропологов. 1-5 июня 1997. Часть 2. Уфа, 1997.
67. *П.Баринов*. Суеверие или мудрость души? // Хыпар. 1997. N 2.
68. *С.Филатов, А.Щипков*. Язычество. С.269.
69. *Ш.Нурпеисова*. "...Вновь становится Востоком" // Свободная мысль. 1995. N 3. С.90.